

Июнь 3/2012

ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОЛОГИЯ

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ОРЕШКИ КЕШЬЮ!

М.И. Богданов

В далекие уже от сегодняшнего дня времена существования Советского Союза было принято обучать старшеклассников в учебно-производственных комбинатах чему-нибудь полезному — работать на токарном станке, паять, шить, готовить еду. Конечно, эти профессии вряд ли быгодились выпускникам нашей школы в районе станции метро «Аэропорт» в Москве. Большинство выпускников, живших в окружающих школу домах Союза писателей, Союза архитекторов, Союза кинематографистов, Большого театра, поступали после школы в институты. Один из выпускников нашей школы, окончивший ее за несколько лет до меня, стал известен всей стране как премьер-министр в начальные годы правления Бориса Ельцина. Сейчас школа носит имя этого выпускника, имя Егора Тимуровича Гайдара (в школе я увлекался фотографией, и одна из встреч его отца Тимура Гайдара со школьниками была запечатлена мной для школьной стенгазеты).

Тем не менее, несмотря на явную невостребованность в будущем наших рабочих профессий, мы должны были их получать. Моим выбором стала профессия кулинара. Около станции метро «Беговая» находился наш учебно-производственный комбинат, где нам были прочитаны лекции по введению в кулинарную специальность. Затем последовала одна экскурсия на кухню гостиницы «Интурист» на улице Горького, где мы увидели незнакомое нам до того таинство приготовления несоветского блюда «картофель фри», пару дней работы на кухне пищевого комбината авиационного объединения около станции метро «Динамо» — и мы были готовы к самостоятельной работе! Нас направили на кондитерскую фабрику «Рот-Фронт», где школьникам доверили одну из самых ответственных работ — контроль качества. Целый день, выделенный для занятий в учебно-производственном комбинате, мы стояли около конвейеров с конфетами и отбраковывали конфеты «Вечерний звон». Иногда в них не было орешка на вершине, иногда шоколад не полностью прикрывал начинку. В таком случае бдительный школьник должен был ухватить бракованную конфету, бросить ее в стоящую рядом вагонетку и продолжить свой ответственный труд. Когда вагонетка заполнялась бракованными конфетами, ее увозили и перемалывали брак, превращая вновь в начинку. Рядом стояли другие вагонетки с составными частями. Необычно смотрелись вагонетки с импортными орешками кешью. Вагонетка, до краев заполненная несоветскими кешью, производила впечатление на советского школьника!

Прошло несколько лет. Обучение в вечерней геологической школе привело меня на геологический факультет МГУ, где я сразу стал преподавать школьникам общую геологию, курс которой был уже пройден в мои школьные годы, и таким образом все пожелания старосты группы и комсорга о необходимости вести общественную работу были удовлетворены.

Как и все студенты, я ходил на субботники, понимая, что от этих «добровольных» мероприятий мне не отделаться. Геологический факультет обычно проводил субботники на строительных площадках предприятия «Ин-предстрой». Нам доверяли убирать мусор и копать канавы на территории будущих посольств. На четвертом и пятом курсе один из сотрудников нашей кафедры инженерной геологии, будучи заместителем секретаря комитета комсомола геологического факультета по трудовому воспитанию, пригласил меня ему помогать. Я стал инструктором комитета комсомола, и, когда после пятого курса с красным дипломом и одной четвёркой за пять лет обучения я поступил в аспирантуру, как-то ни у кого не возникло вопроса, кого назначить на освобождающееся после ухода моего начальника место. Так на первом году аспирантуры у меня появилась новая общественная работа — заместитель секретаря комитета комсомола факультета по трудовому воспитанию. К тому времени я уже знал, что не все субботники были делом добровольным, и необходимо было обеспечить, чтобы 1500 членов нашей комсомольской организации факультета зарабатывали так называемые «привлеченные средства» для комсомола. Организовать работу 1500 человек, когда тебе всего 22 года, бывало непросто. Люди не хотели ходить на субботники и убирать мусор! Вот тут мне и пригодились познания приобретенные во время обучения кулинарии. Вспомнилась фабрика «Рот-Фронт» и труд школьников на конвейере, вагонетки с кешью. Мне достаточно было поехать на фабрику, предложить услуги нашей комсомольской организации и ситуация с организацией субботников резко изменилась. Субботники стали проходить на кондитерской фабрике. Конечно, находились те, кто не хотел идти на субботник даже туда. Тем не менее, вагонетки с кешью явно облегчили процесс организации субботников, хотя иногда студенты с трудом выдерживали смену на участке, где конфеты заправлялись ликером...

Орешки кешью мне помогли. Люди с гораздо большим удовольствием делали то, что не вызывало у них протест. Так устроен человек.

Многие годы спустя, в мае 2012 года, проходил съезд организации с обязательным членством изыскательских СРО — Национального объединения изыскателей (НОИЗ). На съезде мной было озвучено предложение 32 делегатам съезда, большая часть которых не отвечала даже минимальным требованиям к изыскателям по опыту и квалификации, предъявляемым к специалистам для получения допуска саморегулируемой организации. Предложение заключалось в том, чтобы НОИЗ не пыталось в очередной раз требовать уплаты членских взносов Ассоциацией Инженерные изыскания в строительстве (АИИС) через суд и службу судебных приставов. Они хотели получить от нас 10 миллионов рублей за год. Наше предложение предусматривало, что в соответствии с решением общего собрания АИИС мы направим на разработку необходимых всем нормативных документов 25 миллионов рублей. Это в 2,5 раза больше, чем они хотят получить силой. Эти 25 миллионов нельзя будет украсть. И это гораздо более понятно для нас, чем просто перевод денег в Национальное объединение изыскателей, особенно учитывая выявленный ревизионной комиссией объединения перевод денег руководителем аппарата НОИЗ в компанию, которую он учредил вместе с юристом НОИЗ. Тем не менее, делегаты съезда отказались от 25 миллионов рублей, добровольно направляемых на общественно полезные цели, предпочитая 10 миллионов, которые они затребуют через суд и используют по своему усмотрению. Таким образом, эта внешне демократическая процедура ничего общего не имеет с демократией. Власть должна служить людям, люди не должны служить власти. Послушал делегатов, посмотрел на происходящее. Понял, что мало нас в советское время обучали на учебно-производственных комбинатах. Слишком мало людей, добравшись до власти, пусть даже маленькой, почти иллюзорной, в состоянии понимать, что орешки действуют гораздо лучше для того, чтобы люди шли в желаемом направлении, чем грязь и мусор.

Да здравствуют орешки кешью!